

Глава 3

Слова Цзин Итуна прозвучали как гром среди ясного неба. У Ци Цю и Е Вэньляня в голове всё смешалось. Брат? Какой ещё брат?

У Фан Синьгу есть брат, и это Цзин Итун?

...Не может быть, он никогда об этом не упоминал!

Они ошеломлённо замерли, пытаясь перезагрузить сознание. Тишину нарушил голос Ин Чжэнь из телефона Ци Цю:

— А? Это Сяо Тун?

Все трое уставились на экран. Только сейчас Ци Цю сообразил, что так и не завершил вызов. Он застыл с аппаратом в руке, мучительно соображая, как объяснить происходящее, но Цзин Итун уже шагнул вперёд и обратился к динамику:

— Тётя? Мама рассказала мне о Синьгу. Я уже в больнице.

— Так это и вправду ты! Когда же ты успел вернуться в Город Шэнь? — с притворным укором, но явным облегчением в голосе спросила Ин Чжэнь. — Раз ты там, я спокойна. Позаботься о Синьгу, пожалуйста.

— Хорошо, я перезвоню вам позже.

Цзин Итун и Ин Чжэнь продолжили разговор, окончательно утвердив его статус «брата». Е Вэньлянь и Ци Цю растерянно переглянулись.

Ци Цю: «Так они что, правда братья? Ты знал?»

Е Вэньлянь: «Если уж ты, его менеджер, не в курсе, откуда мне знать?»

Ци Цю, негодуя: «Вот она, ваша хвалёная дружба!»

Е Вэньлянь, с сарказмом: «Всяко лучше, чем быть менеджером-пустышкой!»

Их безмолвную перепалку прервал голос Цзин Итуна:

— Тогда я зайду к Синьгу?

Раз уж родная мать пациента дала добро, что они могли возразить?

— Да, конечно, — ответил Ци Цю. — Только Синьгу ещё спит.

Актер вошёл в палату, и дверь за ним тихо закрылась. Ци Цю снова поднёс телефон к уху, чтобы прояснить ситуацию:

— Ин Чжэнь, учитель Цзин — брат Синьгу?

— Ты про Сяо Туна? — ответила Ин Чжэнь. — Ну, не родные, но семьи Фан и Цзин — давние друзья. Они выросли вместе, так что почти как родные.

Ци Цю и Е Вэньлянь обменялись удивлёнными взглядами. Выросли вместе?

Ну и скрытный же этот Фан Синьгу. За четыре года ни разу об этом не обмолвился.

Тем временем в палате Цзин Итун на цыпочках подошёл к кровати друга. Сейчас было не лучшее время для визитов — пациент спал глубоким сном и, казалось, не собирался просыпаться. Но Цзин Итун так волновался, что, едва узнав о госпитализации, тут же примчался на место.

Фан Синьгу всё ещё был в сценическом костюме, но от его блистательного образа не осталось и следа. Бледный и измождённый, он лежал без малейшего румянца на щеках. Даже во сне его брови были нахмурены, словно его что-то тревожило.

В тусклом свете палаты Цзин Итун присел на край кровати. Ему захотелось коснуться межбровья Фан Синьгу, разгладить складку, но он побоялся его разбудить. Вместо этого он лишь осторожно накрыл своей ладонью его правую руку, проверяя температуру.

Действительно горячая. Жар ещё не спал.

Взгляд мужчины снова вернулся к лицу спящего. Он мысленно очерчивал его черты, и ему казалось, что тот сильно похудел. Он горько усмехнулся.

«Слово «казалось» было как нельзя кстати»

Он так давно не видел Синьгу. Последний раз — на Новый год, когда их семьи собирались на ужин.

«Когда же они перестали быть так близки и начали отдаляться друг от друга?»

А ведь в детстве Фан Синьгу был таким привязчивым. Едва научившись ходить, он повсюду следовал за ним хвостиком, постоянно лепеча: «Брат, брат...». Многие тогда принимали их за родных, а они и не думали разубеждать, наоборот, с удовольствием поддерживали это заблуждение.

«Возможно, всё изменилось с того момента, когда он осознал, что не был достойным братом...»

Цзин Итун уже готов был погрузиться в воспоминания, как вдруг кончики пальцев Синьгу дрогнули, царапнув его ладонь. Актер подумал, что тот просыпается. Он убрал руку и, затаив дыхание, мысленно приготовил правдоподобное объяснение своего присутствия. Но, прождав целых три минуты, он увидел лишь, как дрогнули ресницы — тот так и не очнулся.

«Видимо, сегодня он уже не проснётся»

Цзин Итун усмехнулся, вспомнив свою суетливость. Он отпустил руку Фан Синьгу и, поднявшись, чтобы уйти, поправил на нём одеяло. Тут его взгляд зацепился за покраснение на ключице.

В желтоватом свете лампы мужчина нахмурился и осторожно раздвинул воротник его рубашки. Этот жест был довольно бесцеремонным, но сейчас было не до приличий — под ключицей он увидел обширную красную сыпь.

Экзема.

В детстве Фан Синьгу был сильным аллергиком. Список аллергенов был бесконечным: пылевые клещи, морепродукты, яичный белок, ананасы... С возрастом стало лучше, но экзема всё равно возвращалась во время сильного стресса.

«Так значит, в последнее время он был под таким давлением?»

Он долго молча смотрел на Фан Синьгу, затем вздохнул. Достав из своей сумки тюбик мази, которой тот обычно пользовался, он открыл его. В воздухе распространился характерный лекарственный запах «Темисиди». Цзин Итун выдавил немного на ватную палочку и аккуратно нанёс на покрасневшие участки кожи.

Полчаса спустя Ци Цю и Е Вэньлянь сидели в коридоре, уставившись в одну точку.

— Уже полчаса прошло, а он всё не выходит, — сказал Е Вэньлянь.

— Не понимаю, что можно так долго разглядывать в спящем человеке, — согласился Ци Цю.

Ещё через несколько минут дверь наконец открылась. Ци Цю и Е Вэньлянь тут же сменили

выражение лиц и с улыбками подошли к Цзин Итуну.

— Учитель Цзин, ну как он?

— У него экзема. Я нанёс мазь и оставил тюбик у кровати, но лучше всё же позвать доктора Цяня из дерматологии, он хорошо знает историю болезни Синьгу.

— Ох, хорошо, — поспешно ответил Ци Цю.

— Капельница закончится примерно через два часа, — продолжил Цзин Итун. — Я установил таймер, не забудьте потом позвать медсестру, чтобы вынула иглу. Мне нужно на самолёт, так что я пойду.

Ци Цю и Е Вэньлянь лишь растерянно кивали. Цзин Итун с сомнением посмотрел на них.

«Уж больно у них был вид недалёкий. Можно ли доверять им Фан Синьгу?»

Но время поджимало. Ему нужно было ехать в аэропорт. В последнее время он снимался в Провинции Янь и, чтобы приехать сегодня в Шэнь на концерт, специально отпросился на полдня. Неожиданная гроза задержала рейс больше чем на четыре часа, и он едва успел на последнюю песню Nebula.

Теперь, когда он наконец повидал Синьгу, задерживаться было нельзя. Нужно было успеть на ночной рейс обратно в Янь. По дороге в аэропорт он снова позвонил Ин Чжэнь.

— Тётя, Синьгу просто переутомился из-за тура и жара, поэтому и потерял сознание.

— С ним всё в порядке?

— Да, только вот экзема появилась.

— Опять? — удивилась Ин Чжэнь. — Кажется, у него её не было со средней школы. Что же случилось?

Цзин Итун потёр лоб и после недолгого молчания нерешительно произнёс:

— Возможно, у него в последнее время сильный стресс... Это потому, что вы рассказали ему о том деле?

Ин Чжэнь не сразу поняла, о чём он. Договорной брак. Семья Цзин хотела породниться с семьёй Фан.

Основным направлением деятельности семьи Цзин были морские перевозки, но, по слухам, в ближайшие годы ожидалось изменение в законодательстве, которые могли неблагоприятно сказаться на их деле. К счастью, ещё ничего не было решено.

У семей Фан и Ин были обширные связи в этой сфере. К тому же семьи были давними друзьями, поэтому отец Цзин Итуна в первую очередь обратился к ним, даже переступив через свою гордость. Семья Фан была в долгу перед семьёй Цзин, поэтому Ин Чжэнь с мужем были готовы помочь старому другу. Но поскольку дело касалось правительственных ведомств, всё было непросто. Люди готовы были оказать услугу семье Фан, но станут ли они так же усердствовать ради Цзинов — большой вопрос.

Однако если бы семьи породнились, ситуация кардинально изменилась бы. К тому же этот брак был выгоден и семье Фан: ресурсы Цзинов помогли бы укрепить их пошатнувшееся финансовое положение.

Итак, у одной стороны были связи, у другой — ресурсы. Брак казался идеальным решением, но нельзя было не учитывать мнение детей. Ин Чжэнь не могла решать за сына.

— Что касается Синьгу... эх, — уклончиво ответила она.

Цзин Итун невольно сжал кулак.

— Он не согласен?

— Не то чтобы не согласен...

Она просто ещё не говорила с ним! Ин Чжэнь чувствовала себя ужасно неловко. Было ощущение, будто она продаёт собственного сына...

— Эх... я не могу это решать. Обсудите всё с Синьгу сами.

На тыльной стороне ладони мужчины вздулись вены. Судя по тону Ин Чжэнь, Фан Синьгу действительно был против. Впрочем, его отказ был ожидаем, тем более что тот — натурал. Но Цзин Итун быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

— Хорошо. Тогда я поговорю с ним, когда он поправится.

— Ты не слишком переживай из-за положения вашей семьи. В любом случае, мы с твоим дядей сделаем всё возможное, чтобы помочь.

— Хорошо. Спасибо, тётя.

На следующий день, после обеда, Фан Синьгу наконец очнулся. Он спал так долго и крепко, что не сразу понял, где находится. Веки казались свинцовыми. Не успев открыть глаза, он почувствовал запах антисептика, смешанный со знакомым ароматом мази.

Сквозь туман в голове он узнал запах «Темисиди».

Сознание постепенно возвращалось. Синьгу вспомнил, что потерял сознание после концерта и, должно быть, его привезли в больницу. Но откуда здесь запах «Темисиди»? Кто-то заметил его сыпь и нанёс мазь? Но у него с собой не было лекарства.

В затуманенном сознании промелькнула одна догадка.

«Может, это он приходил?»

С надеждой, в которой он сам себе не признавался, Фан Синьгу открыл глаза. Но вместо ожидаемого лица он увидел Ци Цю, который играл в карты на телефоне.

«Какое разочарование»

Синьгу глубоко вздохнул, чувствуя, как его сердце рассыпается в пыль. Он быстро закрыл глаза и отвернулся.

«Я точно с ума сошёл от жара. Как я мог подумать, что Цзин Итун придёт ко мне!»

Тем временем Ци Цю, оторвавшись от игры, заметил движение. Он подошёл поближе и неуверенно спросил:

— Ты очнулся?

Фан Синьгу нехотя открыл глаза и промычал в ответ. Ци Цю обрадовался и нажал кнопку вызова. В палату ворвалась группа врачей. Убедившись, что всё в порядке, менеджер с облегчением выдохнул:

— Ты меня вчера до смерти напугал. Вэньлянь всю ночь с тобой просидел, я его только что отправил отдыхать.

Фан Синьгу устало посмотрел на него. Его взгляд случайно скользнул по прикроватной тумбочке и зацепился за знакомый, уже использованный тюбик «Темисиди». Под бормотание Ци Цю он, оцепенев, смотрел на мазь.

— Ладно, главное, что ты в порядке. Молодым людям нужно беречь себя, чтобы в старости не разваливаться...

Но Синьгу его не слушал. Все его мысли были поглощены этим тубиком. Прошло некоторое время, прежде чем он пришёл в себя и хриплым, гнусавым голосом спросил:

— Цзин Итун приходил?

<http://bllate.org/book/13481/1663171>